

ши, когда мы не понимаемъ тоскливаго давленія, происходящаго вслѣдствіе боренія нашей души съ несродными ей дѣянїями нашей плоти. Наслаждаясь такъ, мы святотатственно попираемъ должныя требованія нашего духа изъ угожденія плоти; заглушая жалобный вопль нашей души, мы становимся жестокими, несострадательными сами къ себѣ. Самопринужденіе только сначала трудно для насъ, и тогда, когда мы, при самопринужденіи, не прибѣгаемъ къ высшей помощи. „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна“ (Матѹ. 26, 41), говоритъ Господь. А потому, съ помощью Божіею, мы можемъ привыкнуть къ бодрственной жизни, полюбить ее, и она доставитъ намъ незамѣнимую радость. Аминь.

Въ разъясненіе одного миссіонерскаго недоумѣнія.

Въ 1907 году, вмѣстѣ съ епархіальными миссіонерами о. С. А. Ледовскимъ и о. П. И. Соколовымъ, я былъ на бесѣдѣ въ селѣ Павловкѣ. Хвалынскаго уѣзда. Предполагалось тѣмъ провести нѣсколько бесѣдъ съ извѣстными раскольническими начетчиками разныхъ толковъ: австрійскимъ, поморскимъ и спасова согласія. Австрійцы ожидали своего защитника Іосифа Перетрухина, поморцы Льва Пичугина, а спасовцы извѣстнаго „продавца рая“ слѣпца Андрея Коновалова. Такъ какъ Перетрухинъ и Пичугинъ въ то время не явились, то пришлось вести бесѣды только съ однимъ Коноваловымъ. Проведено было съ нимъ двѣ (2) бесѣды о церкви и о клятвахъ соборовъ 1666—1667 г.г. Какъ происходили бесѣды, подробно описывать ихъ я не стану. Я остановлюсь только на одномъ свидѣтельствѣ, какое приводилъ Андрей Афанасьевичъ Коноваловъ. Свидѣтельство это я постараюсь разобрать какъ можно подробнѣе, чтобы изобличить ложь и несостоятельность Коновалова, а миссіонерствующей братіи послужить на пользу. Коноваловъ, именно приводилъ 34 гл. прор. Іезекіиля и толкованіе на нее бл. Іеронима. „Бысть слово Господне мнѣ, говоритъ пророкъ, глаголя: сыне челоувѣчъ, прорцы на пастыри израилевы, прорцы и рцы пастыремъ.... се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пасти ихъ пастыри: ниже самихъ себе имутъ пасти и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ... се Азъ взыщу овецъ Моихъ и присѣщу ихъ“. (Прор. Іезек. XXXIV, 10, 11).

По толкованію блаж. Іеронима «слово это обращается къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или, въ евангельскомъ народѣ, епископовъ, пресвитеровъ и

діаконовъ“ (бл. Іерон. ч. XI, 104 л.). Блаж. Іеронимъ поясняетъ отъ кого Господь отниметъ паству; отниметъ отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Паства за соблазны епископовъ и подчиненныхъ имъ клириковъ остается безъ пастырей съ Единымъ пастыремъ Христомъ. Далѣ Іеронимъ продолжаетъ: «Я Самъ, говоритъ Богъ, приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновые на шею, нежели чтобы они соблазнили самага малаго изъ народа Моего“. Мѹ. гл. 18. (Бл. Іеронимъ ч. XI, 106 л.). Пророчество Іезекіиля, говорилъ слѣпецъ Коноваловъ, о паденіи пастырей мы видимъ уже исполнившимся. Еще въ XVI столѣтіи писалось мірянамъ, чтобы они спасались, остерегаясь падшихъ епископовъ и умоляли ихъ достигать спасенія безъ епископовъ. (Акты Юго-Западн. Руси л. 241).

Вмѣсто еретическихъ пастырей Самъ Богъ непосредственно пасетъ насъ, говоритъ Коноваловъ. „Я буду пасти овецъ Моихъ, говоритъ бл. Іеронимъ отъ лица Бога, и не поручу ихъ худымъ пастырямъ, и Я дамъ возлежать имъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова“. (Бл. Іеронимъ ч. XI, 107 л.). Такъ закончилъ свою рѣчь Коноваловъ.

Обратимся и мы къ пророчеству Іезекіиля и словамъ блажен. Іеронима и посмотримъ, говорятъ ли они то, что говоритъ слѣпецъ Коноваловъ, будто истинныхъ пастырей въ настоящее время нѣтъ, Господь ихъ уничтожилъ, а вмѣсто нихъ Самъ непосредственно пасетъ вѣрующихъ? Ни у пророка и ни у блажен. Іеронима въ толкованіи такой мысли не обрѣтается. Въ первыхъ стихахъ 34 гл. прор. Іезекіиль говоритъ о ветхозавѣтныхъ пастыряхъ. Что же онъ говоритъ? Онъ говоритъ имъ, чтобы они оставили свое нерадѣніе, свю безпечность и лѣность, а заботились бы больше о ввѣренномъ имъ народѣ Божіемъ, подавали бы имъ разныя врачеванія, однимъ словомъ, вели бы ихъ путемъ правымъ—спасительнымъ,—въ противномъ случаѣ претить имъ наказаніемъ Божіимъ—отнятіемъ отъ нихъ паствы и пораженіемъ ихъ самихъ. Мы должны замѣтить, что какъ ни плохи были въ то время ветхозавѣтные пастыри, однако же они пребыли непрерывно до Самага Спасителя (бл. Іерон. ч. XII, 84, 85, 86, 87), и благодать Св. Духа дѣйствовала въ нихъ, и дѣйствовала въ нихъ и чрезъ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не возложили руки свои на Господа, т. е. пока они не распяли Его, когда же распяли Его, то благодать Св. Духа тотчасъ же оставила ихъ и перешла на апостоловъ.

«Архіереи, говор. св. Іоаннъ Златоустъ, первосвященствовали уже не все время, но одинъ годъ. Однакожь и при этомъ Духъ Святый еще присутствовалъ между ними. Только тогда, когда они воздвигли руки на Христа, Онъ оставилъ ихъ и перешелъ на апостоловъ». (Бес. Злат. на еван. Іоан. ч. 2, л. 406, 407, изд. 1856 г., бес. Злат. на еван. Мѹ., т. 7, л. 456, Ефр Сиринъ ч. 6, л. 137, преподоб. Макаръ Египетскій ч. 1, л. 71, Злат. т. 3, л. 897; Благов. евангел. зач. 40-е еван. Іоан. л. 191 об.). Если же ветхозавѣтное священство утверждено безъ клятвы и было только

сѣбно будущаго вѣчнаго священства (бл. Август. ч. 5, л. 242), продолжалось непрерывно до Иисуса Христа, то кольми паче священство новозавѣтное, утвержденное Христомъ и подтвержденное Имъ клятвой, пребудетъ до пришествія Его. Не вѣрять сему, значить, не вѣрять Самому Богу, не вѣрять въ Его всемогущество, а это будетъ верхъ всякаго нечестія, такихъ людей нельзя назвать и христианами, но и еллиновъ горше. «Како глаголешиа быти христианинъ... аще не вѣруеши писаніямъ, аще не вѣруеши Христу, говоритъ Златоустъ. Не былъ рекль таковаго христианина быти; не буди, *но и еллиновъ горшаго*. По чему? По сему: яко Христа непщуя быти Бога, не вѣруеши аки Богу (Бес. Апостол. 250 зач. л. 2054). Теперь обратимся къ словамъ блаж. Иеронима. Блаж. Иеронимъ не говоритъ то, что угодно говорить слѣшцу Коновалову, что Господь будто бы отнял паству отъ *всѣхъ* пастырей, это говорятъ только одни старообрядцы съ Коноваловымъ, а не блаж. Иеронимъ; онъ говоритъ только, что Господь отниметъ и будетъ отнимать паству *только отъ худыхъ пастырей*, т. е. такихъ, когорымъ «лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновные на шею, нежели чтобы они соблазнили самага малаго изъ народа Моего» (Иерон. ч. XI, л. 106). Отнимая паству отъ худыхъ пастырей, что же эта паства, на самомъ дѣлѣ, такъ и будетъ оставаться безъ пастырей? Нѣтъ. Эта паства будетъ поручаться другимъ—болѣе достойнымъ.

Злыхъ же пастырей, книжниковъ и фарисеевъ, посѣтитъ Господь по лукавству стремленій ихъ. Въ переносномъ смыслѣ можемъ разумѣть это и въ церковныхъ начальникахъ, недостойно управляющихъ овцами Господними, что, по отверженіи и осужденіи ихъ, спасется народъ, *будучи порученъ другимъ, кои будутъ достойны*. (Блаж. Иерон. ч. 6, л. 400, 401).

Далѣе. Слова блажен. Иеронима, читанныя Коноваловымъ: «я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ пастырямъ, и Я дамъ возлежать имъ, говоритъ Господь Богъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Иакова,»¹⁾ поняты имъ неправильно. Блаженный Иеронимъ не говоритъ, что всѣ пастыри будутъ еретики и Господь отниметъ отъ нихъ паству и вмѣсто нихъ непосредственно Самъ будетъ пасти вѣрующихъ, а пастырей будто бы не будетъ пасти. Это мнѣніе, повторяемъ, только Коновалова, а не св. отца, и мнѣніе его ошибочное, ни на чемъ не основанное и для насъ необязательное. На самомъ дѣлѣ, кого же

¹⁾ Нѣкоторые изъ миссіонерствующей братіи, напр. *Шлеевъ и Кандарицкій*, слова блаж. Иеронима о непосредственномъ пасеніи Господомъ овецъ (Я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ худымъ пастырямъ и д... л. 107) *ошибочно относятъ къ будущему времени*—дню страшнаго воздаянія. Если эти слова блажен. Иеронима мы будемъ относить къ будущему времени, то какъ послѣ того придется понимать слѣдующія за симъ слова: *Тогда* погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено и пораненное будетъ обвязано. (Блаж. Иерон. ч. XI, л. 107). Послѣ второго пришествія—въ царствѣ славы—не будетъ ни язычниковъ и никакихъ еретиковъ, а будутъ только одни праведники. Если говорится у блаженнаго Иеронима про освобожденіе паствы отъ языческаго плѣна, то ясно, что слова его должны мы относить не къ тому времени, а къ другому. Авторъ.

Господь пасетъ въ настоящее время, неужели однихъ только простецовъ, какъ утверждаетъ Коноваловъ, а пастырей будто бы не пасетъ? Нѣтъ. Господь пасетъ насъ въ настоящее время, но пасетъ не однихъ *только* простецовъ, какъ неправильно говоритъ Коноваловъ, а вмѣстѣ съ ними (простецами) пасетъ и насъ—пастырей церкви. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ блаженный Теодоритъ: „Яко Той есть Богъ нашъ во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка: Той упасетъ насъ во вѣки. Ибо надобно, чтобы каждый родъ передавалъ слѣдующему за нимъ роду, что мы пріяли отъ рода предшествовавшаго, и такимъ образомъ спасительная проповѣдь переходила во всѣ роды, и всѣ люди знали, что Онъ есть Богъ и Господь нашъ, Пастырь добрый и вѣчный. Поелику пророкъ сказалъ: раздѣлите дома его, и поручилъ пастырство, то необходимо далъ симъ знать, что одинъ есть Пастырь добрый, положившій душу Свою за овецъ, пастырствующій во вѣкъ, *пасущій* не овецъ только, но и такъ именуемыхъ *пастырей овецъ*“. (Бл. Теодор. ч. 2, л. 271, издан. Москва 1856 г.).

Мы не должны забывать, что только здѣсь—на землѣ—по человѣчески мы раздѣляемся между собой на пастырей и пасомыхъ, а по отношенію къ Богу мы всѣ—пастыри и пасомые—одинаковыя овцы. «*Овцы и пастыри—по человѣческому опредѣленію*, говоритъ Св. Иоаннъ Златоустъ, а предъ Христомъ всѣ овцы: и пастыри и пасомые, всѣ имѣютъ единаго верховнаго Пастыря“. (Злат. т. 3, л. 839, издан. 1897 г., С.-Петербург.). *И будетъ* такимъ образомъ Господь *пасти* насъ всѣхъ—и пастырей и пасомыхъ—до тѣхъ поръ, пока не возсядетъ на божественномъ судилищѣ. (Св. Аван. Велик. ч. 4, л. 310, издан. 1903 г., Троиц. Серг. Лавра) (Толков. псалт. Евѡим. Зигабена, издан. 1898 г., Кіевъ, л. 745). Простецовъ же Господь пасетъ непосредственно чрезъ насъ—благодатныхъ управителей церкви,—т. е. чрезъ пастырей церкви. «Онъ (Христосъ) воздѣлываетъ насъ, какъ ниву—чрезъ кого? чрезъ *св. тайноводителей*“, говор. св. Кирил. Александр. (ч. 8, 420 л.) «Богомъ всяческихъ ничто не оставлено безъ особеннаго о томъ попеченія, напротивъ того, Самъ Онъ всѣмъ управляетъ, *употребляя служителями св. ангеловъ*» (бл. Теодор. ч. 1, л. 68). Подъ «ангелами» разумѣются священники; „Не вѣси ли, что есть *священникъ? Ангелъ Господень*“, говор. св. Злат. (Бес. Апостол. л. 2552-й; бл. Иерон. ч. 15, л. 221; св. Ефр. Сиринъ ч. 7, л.л. 71,87-й См. Фессалон. л. 322 об.) Господь Самъ есть верховный правитель, дѣйствующій и правящій *непосредственно чрезъ іерархію*“ (Введен. въ провослав. богослов. митроп. Макарія § 19-й, л. 38-й, издан. С.-Петербург. 1871 г.).

Безъ насъ, пастырей, простецамъ спастись ни въ коемъ случаѣ нельзя „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, *безъ него спастися не можетъ*“. (Бол. Катих. л. 359-об.) „Пусть не воображаютъ, что можно наслѣдовать жизнь и спасеніе, *не повинуваясь епископамъ и священникамъ*“, говор. св. Кирианъ, ч. 1, л. 107-й; св. Ефр. Сиринъ ч. 2, л. 397-й, Злат. т. 2, 917-й; св. Кирил. Александр. ч. X, 128 л.; Сум. Фессалон.

334-об.; св. Исидоръ Пелусіотъ ч. 1, л. 317-й; Блажен. Иерон. ч. 1, л. 37-й; св. Θεодор. Студ. ч. 2, 317 л.). Вотъ обязанности пастыря: 1, *учить* „шедше убо на-учите вся языки“, 2, *крестить крестящее* ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (Мѳ. гл. 28, ст. 19-й), 3, *пасти людей*. „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы, *пасти* церковь Господа и Бога“, (Дѣян. апост. гл. 20, ст. 28-й). 4, *доводить людей до совершенства святыхъ*. „И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, *къ совершенію святыхъ*, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“, (послан. къ Ефес гл. 4, ст. II, 12) и, наконецъ, 5, *спасать людей благодатию Христовой*. „Егда же *благодать* и челоуѣколюбіе явися *Спаса нашего Бога*, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею паки бытія.... его же излія на насъ обильно, Ис. Христомъ Спасителемъ нашимъ: *да оправдившеся благодатию Его*“ (послан. къ Титу гл. 3, ст. 5—6, 7).

Теперь обратимся къ слѣдующимъ словамъ блажен. Иеронима: *тогда* погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено и пораненное будетъ обвязано“ (блаж. Иерон. ч. XI, 107 л.). Про какое же время онъ (Иеронимъ) говоритъ такъ, что пораненное будетъ обвязано, погибшее отыскано, еретическое возвращено?

Именно про настоящее. Мы видимъ, что, благодаря евангельской и спасительной проповѣди, исходящей изъ устъ пастырей церкви, язычники, жаждущіе истиннаго евангельскаго свѣта, приступали и приступаютъ къ чадолюбивой матери св. церкви, точно также и заблудившіе еретики обращаются обратно въ пречистое лоно ея. Св. Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Богомъ рукоположены и поставлены апостолы (а преемники апостоловъ епископы: Иерон. ч. 1, 215 л.) для чего? *еже просвѣтити вся челоуѣки, и заблудшая обратити къ богоразумію* (Іосифъ. Волокол. сл. 11-е, л. 442-й, издан. 1896 г.; св. Кирил. Александр. ч. 8, л. 519-й). Ибо у Бога и у *пріавишихъ пастырское водительство* все попеченіе о томъ, *дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленную змѣемъ уврачевати*“. (102 пр. 6 всел. собора., Корм. трехтолков. л. 609; издан. Моск. 1877 г.) „И будутъ, говоритъ блажен. Августинъ, еретики обращаться до самаго конца, т. е. суднаго дня“ (бл. Август. ч. 6, л. 199-й) Далѣе блажен. Иеронимъ говоритъ, что „пораненное будетъ обвязано“. Гдѣ же это будутъ пораненные и обвязанные, неужели въ будущей загробной жизни? Нѣтъ. Это только и можетъ совершаться въ настоящей жизни, потому что, „*люди своими грѣхами*, говоритъ св. Васил. Великій, какъ бы мечемъ *наносятъ душамъ смертельныя раны*“. (Вас. Великаго, ч. 2, л. 64-й, изд. 1900 г.) Если грѣхи, по словамъ св. Василія Великаго, причиняють душамъ смертельныя раны, то существуютъ ли отъ этихъ смертельныхъ ранъ какія нибудь цѣлительныя вещества—медикаменты, могущія предотвратить душу отъ смерти? Существуютъ, именно—*св. таинства*. „Вра-

чество отъ грѣховъ, говоритъ св. Аѳан. Великій, *есть употребленіе таинствъ*.“ (св. Аѳан. Велик. ч. 4, л. 173-й, изд. Троиц. Серг. Лавры 1903 г.) „*А духовные врачи*, говоритъ св. Кирил. Александрийскій, *есть апостолы и евангелисты*, которые при помощи небесной благодати и духовнаго заступленія, *врачуютъ уязвленныхъ грѣхомъ и лукавствомъ діавола*“. (св. Кирил. Александр. ч. 7, л. 87-й).

Уѣздный миссіонеръ, Священникъ Соборной города Кузнецка церкви *Петръ Архангельскій*.

III.

Къ вопросу о праздникахъ церковныхъ.*)

Кромѣ этой тройки великихъ «освободителей» найдутся и другія знаменитости, занимающія почетное положеніе въ освободительномъ мартирографѣ, которыя всю свою жизнь, вплоть до веревки на перекладинѣ между двухъ столбовъ, боролись съ насиліемъ правительства и отстаивали свободу и права угнетеннаго народа. Какъ будутъ,—выразимся послѣднимъ словомъ моднаго декаденства, окрылять великими идеалами духъ и уносить его въ безпредѣльную высь лучезарнаго свѣта подвиги беззавѣтно-отважныхъ бомбометателей, благороднѣйшихъ экспроприаторовъ и всѣхъ прочихъ героевъ товарищей за благо народовъ сдѣлавшихся мучениками и за свободу людей великими страдальцами. Изъ всѣхъ преимуществъ, которыми будутъ отличаться освободительные торжественные дни, едвали не самымъ характернымъ будетъ то, что при новыхъ праздникахъ не будетъ убытка карману свободныхъ гражданъ, а, пожалуй, даже наоборотъ,—послѣ праздниковъ въ матеріальныхъ средствахъ окажется значительное приращеніе. Освободительные праздники будутъ, такъ сказать, шедевромъ культурнаго прогресса: тѣло отдохнуло, духъ воспрянулъ, могучая фигура гражданина такъ и брызжетъ желѣзной энергіей и упорнымъ желаніемъ трудиться и трудиться. Противъ поставленныхъ праздничныхъ задачъ ничуть не погрѣшаетъ даже первый изъ освободительныхъ, нарождающийся на нашихъ глазахъ, праздникъ трудящагося класса 1-е мая. Этотъ освободительный высокоторжественный день, точно папскую буллу, можно наименовать первой фразой извѣстнаго, пережившаго не одну земскую давность, первомайскаго воззванія: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»! Послушные традиціонному зову товарищи-рабочіе соединяются въ группы и отправляются куда-нибудь на лоно природы въ лѣсъ или луга—подышать свѣжимъ воздухомъ и отпраздновать великій день пролетарскаго единенія. Произносятся горячія рѣчи, разносятся въ пухъ и прахъ кровопійцы-буржуи, высказываются дружныя пожеланія объ устройствѣ на землѣ пролетарскаго рая и въ концѣ концовъ объявляется безпощадная война капиталистическому строю и наличному правительству. Быстро открываются и враждебныя дѣйствія, первымъ актомъ которыхъ обычно является уничтоженіе товаровъ противной стороны,—въ данномъ случаѣ „монопольки“, которая и истребляется съ величайшимъ усердіемъ. Пьютъ за все пролетарское царство, за всѣ его идеалы, за его представителей и наконецъ здоровье товарищей. Тосты очень часты, вслѣдствіе чего пролетарскій духъ звинчивается до высоты „положенія ризъ“. На другой день картина праздника нѣсколько измѣняется: съ вечера благопожеланія и все „будьте здоровы, да будьте здоровы“,

*) Продолженіе, см. „Сарат. Дух. Вѣстн.“, № 3.